



«У Азовскаго моря, на устье реки Берды завели они селеніе холостыхъ Козаковъ для рыбнаго промысла, съ походною церковью»... Со времен глубокой древности люди научились использовать и ценить поваренную соль. Древние греки ее боготворили и называли божественной. Стоимость ее была столь велика, что в древние времена она нередко заменяла деньги.

Поваренную соль добывают разными способами. Подземным способом добывают каменную соль. Крупнейшее в мире месторождение такой соли находится в бассейне Северского Донца вблизи Артемовска (древнего Бахмута) и Славянска (древнего Тора). Артемовская соль практически не имеет примесей. Очень хороша она для промышленного производства. Лучше в природе не бывает. Таких месторождений не так уж и много на Земле. Уникальное месторождение чистой поваренной соли в бассейне Северского Донца - Сиверского Донца - в первом числе этих немногих. Есть в Донбассе и озерная соль. В подземных озерах в том числе. Таковую выпаривают из солевых растворов на солнце или в специальных солеварницах. Солевые рассолы на Славянском месторождении поднимают из подземных озер с большой глубины. Месторождения эти известны людям с незапамятных времен.

Уже в XIII веке у Торских и Бахмутских соляных озер было множество солеварен. В XVI-XVII вв. соляным промыслом тут занимались казаки. В самом начале XVIII века, после того как войска московского царя Петра I сожгли дотла древний Бахмут и вырезали все гражданское население, включая женщин и малых детей, а вспыхнувшее по этой причине под предводительством казачьего атамана Кондрата Булавина восстание

жестоко подавили. Торские и Бахмутские соляные провинции были включены в состав Воронежского уезда Московского царства, а соляные промыслы были объявлены исконными владениями московского самодержца.

Разведанные запасы соли в бассейне Северского Донца оценивают более чем 10 - 12 млрд. т. К началу 90-х годов ушедшего XX века тут добывали более 7 млн.т. соли в год. С упокоением в вечности нерушимого Союза вместе с ним упокоилось навечно и большинство флагманов химической индустрии СССР - основных потребителей артемовской соли. Поэтому спрос на нее упал, добыча ее стала падать, и ныне остановилось на отметке близкой к 2 миллионнов тонн в год.

Для пищевого же применения еще со времен древней Эллады наиболее ценной считалась не каменная соль, а морская «самосадка» и бассейновая соль, получаемая выпариванием из чистой морской воды. Самое крупное и единственное промышленное производство такой соли в СССР находилось на солезаводе в Геническе на Азовском море. Такая соль, кроме хлористого натрия, содержит множество крайне полезных человеческому организму природных микроэлементов и совершенно не нуждается в ее искусственном модифицировании. Она обладает высокой биологической активностью, антитоксическими свойствами, повышает сопротивляемость организма к различным заболеваниям. К сожалению, всякого рода очистительные процедуры, по приведению этой соли к требованиям ГОСТ-13830-63 для придания ей ослепительно белого товарного вида заметно снижали ее физиологическую полезность. К тому же, упаковка полезного товара из Геническa в советские времена имела жалкий, как будто производители его у себя украли, долго - долго перепрягивали, а потом пускали в продажу. Поэтому и не оценили вовремя отечественные потребители своего счастья. Незаслуженно предпочтение свое отдали они рафинированной (и по форме, и по содержанию) ослепительно белой «Экстре», - лишенной крайне необходимых людям микроэлементов. Генической целебной соли в магазинах не стало. Обидно будет, если навсегда.

Хорошо известно, что украинские чумаки – купцы времен более ранних, чем известные «времена Очакова и покорения Крыма», похоже, хорошо разбирались в качестве и целебных свойствах морской «самосадки». Поэтому и ходили за солью не только к Торским и Бахмутским озерам, но и к берегу Азовского моря – к Молочным, Геническим и Бердянским соляным озерам (лиманам). К берегу, вдоль которого с незапамятных времен и вплоть до конца XIV века н.э. шла северная дорога Великого шёлкового пути из Западной Европы в Азию и обратно.

Важно отметить также, что именно к Геническим, Молочным и Бердянским соляным озерам, а не к расположенным внутри безводного Крымского полуострова Сакским и Красноперекоским озерам, по версии известного историка, профессора Новороссийского университета Филиппа Карловича Бруна (1804 - 1879), шел упомянутый в летописи XII столетия за 1170 год знаменитый Соляной (он же – Залозный. – Прим.) торговый шлях древний Руси из Киева в Крым (Брун Ф. К., «Черноморье. Сборник

СОЛЬ ЗЕМЛИ ЛУКОМОРСКОЙ

Автор: Администратор
08.12.2018 21:37

исследований по исторической географии Южной России». Ч. I, стр. 127. Одесса, 1879 г.). По нему-то и обеспечивала себя Русь “крымской” солью – из Генических, Молочных и Бердянских озер...

Во время походов против Золотой Орды в 1389-1395 годах грозный самаркандский правитель Тимур Тамерлан (1336-1405) стер с лица земли торговые города Прикаспия, Восточного Крыма, Северного Приазовья, разгромил войско золотоордынского царя Тохтамыша на реке Терек и гнал до окрестностей Москвы, где и добил его окончательно. Жестоко разрушил грозный Тамерлан в 1396 году и блистательную столицу Золотой Орды Сарай Берке - крупнейший и красивейший город Востока в низовье Волги. Именно поэтому вскоре и прекратила свое существование могущественная Золотая Орда.



Фото. Азовское море Meotides Paludes, Знаменитая Торговая Земля Приазовья - «Dove e terra di trafico», торговый город-порт Полоники - Polonixi на месте нынешнего Бердянска у основания Бердянской Косы на фрагменте средневекового портолана начала XIV века (1317 года). Ну а название Полоники – Polonixi торговый город у основания Бердянской Косы («Agara promontoriu») мог получить и потому, что был строго по курсу Полярной звезды («Polo»), если плыть к нему от Боспора Киммерийского (Керченского пролива).

Приазовская артерия Великого шелкового пути пришла в упадок и была забыта. После разрушительных походов грозного Тамерлана берега Азова-Лукоморья на несколько столетий впали в дикость. Здесь стал господствовать разбой...

Но несмотря на множество опасностей продолжали ходить в Приазовье – Лукоморье

за солю українські чумаки і після походів Тамерлана. Описанню того безпечного часу на берегах приазовської Каялы-Берды присвятив немало сторінок свого «Великого Українського літопису» український історик рубежа XVII - XVIII сторіч Самійло Величко (1670 -1728):

«Року від розподілу стихії 7194, а від сповиття плащаницею дитяти, що небо хмарами повиває (тобто від Різдва Христового), 1685 року...З Переяслава, 12 червня 1685 року. Того-таки літа, було воно сухе, вродилося дуже багато, більше, як у минулі літа, солі в Бердах і Молочних. А оскільки з Кримом був мир, то по неї ходили пречисленні табори і вибрати її всю так і не змогли...

«З Батурина, 23 квітня 1694 року». Після таких недобрих звісток із Криму бойовий невістух і макіавель Мазепа, розгнівавшись на кримських татар і на татар азовських, які зі свояками своїми донськими в минулі часи нашкодили в найближчих від Дону слобідських містечках, а в Бердах і Молочних багатьох козаків по-зрадницькому загорнули в полон, виправив був до Азова для помсти азовським бусурманам тих християнських кривд полки Гадяцький та Полтавський, також і компанійський Ростовського і сердюцький Кожуховського.

Але ті полковники начебто через незадоволення в товаристві (як вимовлялися перед гетьманом) від нестачі харчів чи через страх який не заходили в дальні польові місця, а, підігнувши хвости, повернули назад від Довгої (йдеться про річку Довгу, ліву притоку ріки Куцої Берденки).

«Низове Запорозьке військо мало того літа певну щасливу військову перемогу, бо воно хоч і лишалося з Кримом у мирі (як було сказано вище), однак, шкодуючи за своїми братами, забраними в полон через азовців у Бердах і Молочних, око за око помстилися кримським бусурманам, бо човнами прокралися Кінською і Дніпром повз Аслам-Кермен і пливли в Очаківський лиман, та й пристали тими човнами до кримського берега, де, висівши з човнів, спалили і внівець обернули кільканадцять татарських сіл у Криму, що були неподалець від берега (Це сталося в липні 1694 р., після того, як кошовим на Запоріжжі, скинувши С. Рубана, обрали Шерпила)»;

Казацькі хроніки свідчать про військові походи запорожців на Берду уже в XVI вік - більш ранніх, ніж описаних в «Літописі» Самійла Величка.

Відомий в частині поход запорожського війська на Берду 1585 року під проводом виконуючого обов'язки наказного (коронного) запорожського гетьмана - волинського князя Киряка Ружинського. Стремився чумаки на рибні і соляні промисли урочища Берды в казочному Половецькому Лукомор'ї не тільки за цілющою солю, але і за азовською рибою, за осетровою ікрою і за іншим «сурожським» товаром.

Достоверно відомо, що ходили із Таганрога за солю в урочище Берды в 1706 - 1710гг. і первенці військового флоту московського царя Петра I - побудовані в 1697 - 1702 гг. на судноверфи в Воронежі кораблі: «Святой Георгий (Сант Іорій)», «Гитейзер» («Разженное железо»), «Еж», «Меркурий» («Меркуриус»)... Малоімовірно, що тільки соль бердянських лиманів привлекла на Берду військові кораблі московського

царя. Скорее всего, наша соль была только поводом-предлогом, чтобы обеспечить военное присутствие петровского флота в удобных бухтах Бердянской Косы – неподалеку от желанного выхода в Черное море - Керченского пролива - Боспора Киммерийского.

И совсем не случайно в 1770 году, уже при императрице Екатерине II в устье Берды, вблизи основания знаменитой Бердянской Косы на месте нынешней Новопетровки появилась морская крепость Святого Петра Днепровской оборонительной линии. В XVIII веке нередко крепость эту современники называли Бердянской. Именно так назвал морскую крепость в устье Берды в своих дневниках за 1773 год немецкий путешественник, известный натуралист и врач Иоганн-Антон Гильденштедт-Гюльденштедт (1745 -1781). Известно, что в июле 1773 года, были у него планы побывать со своей экспедицией на знаменитой Бердянской Косе, но им не суждено было сбыться - знаменитый путешественник и естествоиспытатель так и не получил в Петровске необходимых для этого разрешений. Да и свободного казачьего конвоя для сопровождения экспедиции у коменданта «Бердянской» крепости не нашлось... Довелось, поэтому, знаменитому ученому Иоганну Гильденштедту проследовать из крепости «Бердянской» на Азове в крепость Александровскую на Днепре (на месте нынешнего города Запорожья) вдоль Днепровской оборонительной линии - вдоль берега Берды - Каялы Берды.

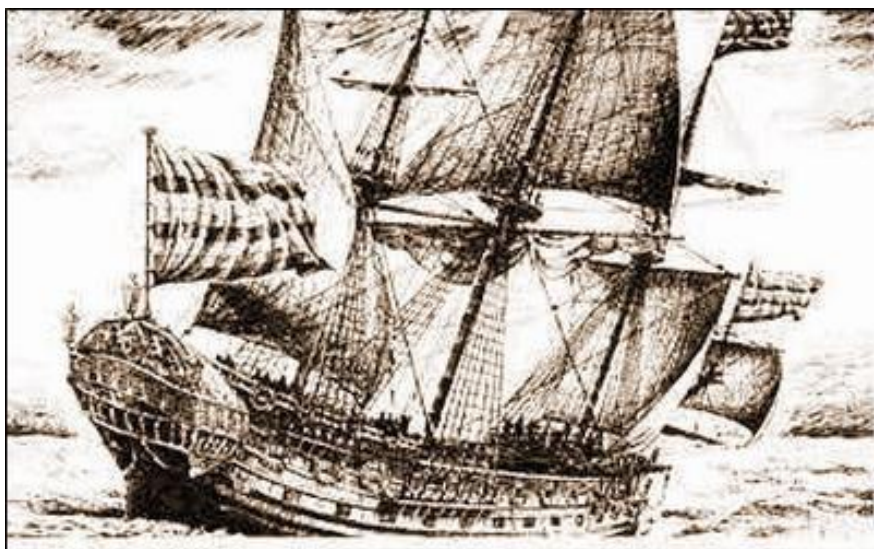


Фото. «Божие предвидение» («Гото предестинация») - 58-пушечный флагман Азовского флота начала XVIII века. Заложен 19.11.1698 на Воронежской верфи. Спущен 27 апреля 1700 года. Вошел в состав Азовского военного Флота. Размеры - 36х9,4х2,9 метров; 58 орудий. Команда - 253 человека. В апреле 1702 года он был переведен из Воронежа в Устье Дона. Командирами этого флагмана были в разные годы известные московские флотоводцы - К.И. Крюйс, С. Камер, Г. Нанинг, С. Шхон. После позорного поражения московского царя Петра I на реке Прут и подписания Прутского мирного договора в 1711

году стал собственностью Османской империи.

А до 1775 - го года в устье Берды, у бердянских лиманов располагались рыбные и соляные промыслы запорожских казаков. Из сплавленного с верховьев Берды леса запорожцы тут сооружали лодки-дубы и отправлялись затем на противоположный - азиатский - кубанский берег Азовского моря, где все лето занимались рыболовством и охотой.

«У Азовскаго моря, на устье реки Берды завели они селеніе холостыхъ Козаковъ для рыбнаго промысла, съ походною церковью». А внутри земли, около Изюма и на верховьяхъ рекъ Тора и Бахмута, Россійскихъ жителей отогнали, сказывая, что кто тамъ жить хочеть, то и долженъ на то иметь отъ Запорожскаго войска позволеніе и платить имъ оброкъ; такой продерзости отъ предковъ ихъ не слышио было», - так свидетельствовал о «тяжких грехах запорожцев» (послуживших оправданием коварного кровавого разгрома Запорожской Сечи в 1775 году) в своих «исторических сочинениях о Малороссии и малороссиянах» приглашенный в 1725 году московским царем Петром I для написания фейковой истории московского царства прусский историограф Герард Фридрихович Миллер (1705 - 1783).

Некоторые жители сердца Азова - Лукоморья - нынешнего Бердянска до сих пор сохранили память о вкусе рыбы, которую солили местной “самосадкой” из бердянских лиманов, а не рафинированной «Экстрой».

Немало бердянских горожан ходили до войны, и даже после нее за морской “самосадкой” на эти солевые озера. Наши долгожители ещё помнят “чумацкий” шлях нашего города -солевозную дорогу - от лукоморских солевых лиманов через Горбатый мост на Лиски, помнят даже скрип груженных солью Лисовских повозок. Жили тогда в голоде и в недостатках. Для послевоенных мальчишек эти лиманы тоже не были Тмутараканью. Довелось многим из них на солеродных лиманах с родителями целебную бердянскую соль “ломать”.

Бердянские старожилы уверены, например, что если солить хорошую рыбу “неправильной” солью, то она может стать деревянной, а если “правильной” морской “самосадкой” - она оказывается нежной. Чудаки. Хорошо, что мы не разбираемся в таких тонких кулинарных изысках. И не перебираем особо.

К слову, знатоки, когда объясняют причину низкого качества нынешних балтийских шпрот, утверждают, что в советские времена для балтийских шпрот союзный «Внешторг» закупал не только заграничное оливковое масло, но и специальную испанскую столовую соль. Может быть и азовская соль не хуже испанской? - Кто проверит?

Соляний шлях (Україна)

Матеріал з Вікіпедії — вільної енциклопедії.

Соляний шлях — торговий маршрут (згадуваний літописом під 1170), яким привозили сіль з Криму на Русь.

Він ішов з Київщини вздовж лівого берега Дніпра аж до гирла річки Ворскла, де переходив на правий берег і, прямуючи на південь, оминав велике коліно Дніпра, щоб біля гирла річки Кінська, на Кам'янському перевозі знов перейти на лівий берег. Звідси прямував на Перекоп і далі на Крим.

Соляний шлях — торговий тракт, який часто використовувався для транспортування солі з Криму до Київської Русі (звідси й назва), хоча ним возили й інші товари. Починався у Києві. Біля Переяслава містилося одне розгалуження, біля Ромен — друге. Біля гирла р. Ворскли розгалуження з'єднувалося. Далі, починаючи від Переволочної, Соляний шлях ішов правобережжям Дніпра, а поблизу р. Конки повертався на його лівобережжя, біля сучасної Каховки повертав до Перекопа і через нього до Криму[1].

За версією відомого історика, професора Новоросійського університету Пилипа Карловича Бруна (1804-1879), Соляний шлях поєднував центр древньої Русі не з “зовнішніми" перекопськими соляними озерами, а з розташованими поза Кримського півострова "внутрішніми" Бердянськими і Генічеськими соляними озерами на узбережжі Азовського моря [2]: Брун Ф. К., «Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России». Ч. I, стр. 127. Одесса, 1879 г.

Тобто, починаючи від Перевалочної, Соляний шлях ішов правобережжям Дніпра, а поблизу Хортиці повертався на його лівобережжя і прямував вздовж Кінських Вод до її верхів'я і розташованих поруч верхів'їв р. Берди (Каяли - Агарліберт - Берли) і р. Молочної (Сутені - Сюткьолі - р.Сют), а далі вздовж р. Молочної (літописної Сутені) до Молочних і Генічеських озер, або вздовж р. Берди (літописної Каяли) до Бердянських соляних озер відповідно. До 1783 р. територія Північного Приазов'я на південь від Кінських Вод і на захід від Берди входила до складу Кримського ханства. Потім же на протязі 100 років була материковою частиною Таврійської губернії Російської імперії. Тому навіть для автора «Історії Русов или Малой России», написаної наприкінці XVIII ст., або на початку XIX ст., "кримський степ" починався не за Перекопом, а за Кінськими Водами (Конкою) - лівої притоки Дніпра, стікаючої с Приазовській височині. [3]. І, певна річ, сіль, привезена на Київщину козаками або чумаками “з Берди або з Молочних” вважалась кримською, тобто привезеною з Криму.

СОЛЬЪ ЗЕМЛИ ЛЬУКОМОРСКОЙ

Автор: Администратор
08.12.2018 21:37



~~ВВЕДЕНИЕ~~